

17 апреля советское правительство выступило с предложением о заключении между СССР, Англией и Францией договором о взаимной помощи и военной конвенции. После долгих проволочек, Лондон и Париж пошли на переговоры с Советским Союзом, но сам факт отправления английской Военной миссии в Москву был обусловлен внутривнутриполитическими соображениями, отнюдь не желанием договориться с СССР. Англичане не только не желали положительно ответить на советские предложения от 17 апреля, но и после речи А. Гитлера 28 апреля поверили в возможность продолжения англо-германских секретных переговоров. В то же время они хотели получить от Москвы односторонние гарантии Польше и Румынии.

С середины апреля советское правительство делает еще одну попытку установить контакт с малыми и средними странами, включая Польшу и Турцию. Но после получения английских и французских гарантий, они охладели к советским предложениям о сотрудничестве. Стал неизбежным предсказанный сразу после Мюнхена заместителем наркома иностранных дел В. П. Потемкиным четвертый раздел Польши. Поэтому Москва выбрала другую альтернативу – заключить договор с нацистской Германией.

М. В. Булкина

МАТЕРИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аграрный вопрос во все времена вызывал значительный интерес со стороны всего российского общества в целом. Это объясняется тем, что до начала 1960-х гг. Россия была страной преимущественно аграрной. Таким образом, для понимания особенностей менталитета русского человека, необходимо глубже и внимательнее ознакомиться и с образом жизни сельских жителей, особенно в трудные послевоенные годы.

Уровень материального положения колхозников в Свердловской области в 1946-1959 гг. определялся, прежде всего, последствиями только что окончившейся Великой Отечественной войны. Объем потребления продуктов питания предвоенного 1940 г. удалось достигнуть только в 1953 г. Окончание войны не принесло сразу же ощутимого облегчения крестьянам. В первые два послевоенных года на российскую деревню обрушились два бедствия: неурожай 1946г. и денежная реформа 1947 г. Оба эти обстоятельства привели к значительному ухудшению жизни колхозников. Советское правительство практиковало ежегодное снижение розничных цен на продукты и предметы первой необходимости, что в свою очередь сильно ударило по доходам крестьян, т.к. они вынуждены были реализовывать продукцию своего индивидуального хозяйства на колхозном рынке по сниженным ценам.

В целом, доходы крестьян в 1946-1959 гг. были очень незначительными (в 1947 г. оклад милиционера составлял 4000 рублей в месяц, а колхозника – 189 рублей). Главный доход формировался за счет личного подсобного хозяйства. Именно от продажи продукции своего подворья крестьяне получали большую

часть денежных доходов (имели возможность приобретать обувь, одежду, промышленные товары). Таким образом, рост материального благосостояния сельских жителей сдерживался в основном из-за жесткой налоговой политики, низкой оплаты труда в общественном хозяйстве, отношения советского правительства к индивидуальному хозяйству сельчан в целом.

Война повлекла за собой трудности не только в материальном, но и культурно-бытовом положении крестьянства. Одна из главных задач в послевоенные годы – обеспечение обязательного всеобщего обучения детей и взрослых – была частично достигнута. Этому способствовало открытие в 1946–1959 гг. начальных, семилетних, средних школ, а также школ сельской молодежи. В эти годы появляются интернаты для детей из отдаленных районов, спецшколы для слаборазвитых учеников. Тем не менее, сильно пострадавшая за годы войны материально-техническая база образовательных и культурно-просветительных учреждений была до конца не восстановлена, слабой оставалась подготовка выпускников и самих педагогов.

Сильнейшее идеологическое воздействие на крестьян советское правительство оказывало посредством радио, кино, клубов, библиотек, лекториев и партшкол. Центром культурной жизни села в послевоенные годы стали сельские и районные клубы, избы-читальни, которые были призваны разъяснять политические события, вести научно-просветительскую работу, организовывать художественную самодеятельность. Однако в полной мере осуществлять подобную деятельность этим учреждениям не удавалось, т.к. помещения многих клубов использовались в виде складов сельскохозяйственной продукции и инвентаря, образованные пропагандистские кружки закрывались из-за нежелания крестьян изучать диалектический материализм.

Жилищно-бытовые условия в послевоенные годы также оставались крайне неблагоприятными. Многие колхозники жили в домах без крыш, в землянках и даже в теплицах. На одного колхозника приходилось примерно 2,6 кв. м. неблагоустроенного жилья. Оставляло желать лучшего и медицинское обслуживание сельского населения. Врачи разных специальностей производили осмотр и лечение больных в одном кабинете. Основными лечебно-профилактическими средствами, по-прежнему, оставались йод, стрептоцид, карболка.

В целом, материальное и культурно-бытовое положение крестьян в Свердловской области находилось на низком уровне. Правда, следует признать, что со временем условия жизни колхозников несколько улучшились. В 1956 г. в СССР вводится ежемесячное авансирование в колхозах, а в 1966 г. – постоянная оплата труда. Однако различия между городом и деревней, а они касались всех сфер жизнедеятельности (от потребления и источников доходов до жилищно-бытового и культурного обслуживания населения) стирались медленно. В полной мере этому способствовала и внутренняя политика советского правительства.